

То ли люди, то ли куклы

Рис. Курьер 2004-12 апр с 8.
Виктор МАТИЗЕН

Такеши Китано, он же Бит Такеши — в настоящее время самый известный в мире японский кинорежиссер. Он начинал карьеру в начале 70-х в качестве комика и ведущего юмористических телепередач и до сих пор ведет ток-шоу. В 1989 г. снял свою первую картину «Жестокий полицейский», где сыграл копа, который расправляется с гангстерами-якудза. Международную известность ему принес «Фейерверк» (1997), удостоенный «Золотого льва» в Венеции. С тех пор его картины привлекают пристальное внимание за рубежом.

Затойчи — герой почти трех десятков кино- и телефильмов, снятых с 1962 по 1989 г. с участием актера (а также фехтовальщика, певца, музыканта, писателя и режиссера) Катсу Синтаро. Затойчи — слепой, но могучий воин, помогающий беднякам избавиться от притеснителей, столь же популярный в Японии, как Зорро во Франции, Бэтмен в США и Чапмен со Штирлицем у нас.

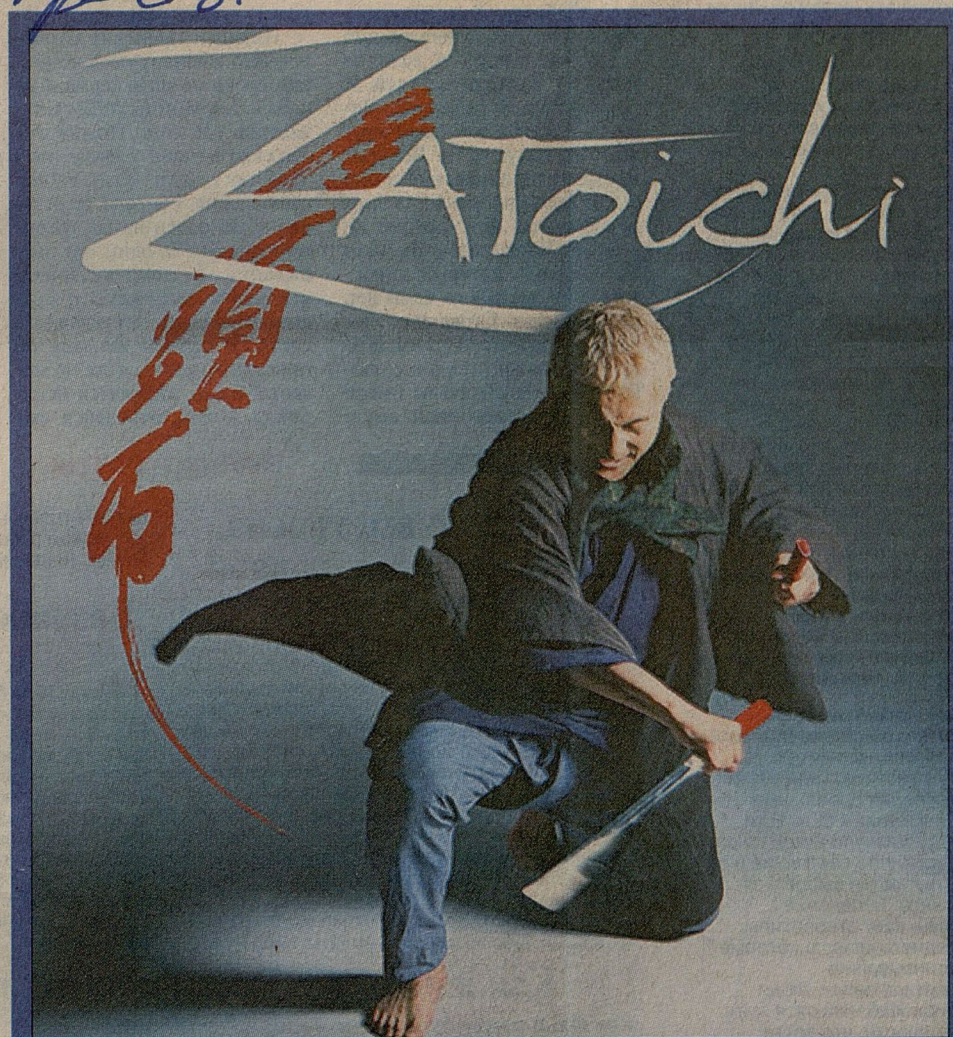
«Затойчи» — одиннадцатый фильм Китано, первый, снятый в жанре исторического боевика, и второй (после «Кукол», 2002), сделанный в историческом жанре вместе с известным модельером Ямамото. В нем заметны переключки с «Убить Билла» Квентина Тарантино — в обеих лентах есть комические мотивы, обе формально относятся к разряду «ревендж-муви» (кино о мести), в обеих главными героями являются мстители, в обеих дети прячутся от убийц, вырезающих семью, везде дерутся на мечах и после каждого удара извергаются гейзеры крови. Есть и разница — у американского режиссера вместо крови брызжет жидкий краситель, а у японского кровь нарисована на компьютере. Но если Тарантино говорит о Китано с уважением («у нас одна частота волн»), то Китано отзываясь о Тарантино без высокомерия («весь смак его лучших фильмов — в диалогах», «я обалдел от абсурда и претенциозности японских сцен в «Убить Билла»).

Впрочем, примерно то же мог бы сказать о самом Китано Катсу Синтаро, если бы не умер от рака в 1997 г., — что Бит Такеши доводит образ Затойчи

до абсурда, превращая его из защитника униженных в машину для убийства и наделяя сверхчеловеческими качествами. С другой стороны, это — стандартная эволюция всех «силовых» жанров, будь то вестерны, истерны или военные фильмы: все они начинают с различия добра и зла, наших и ненаших, а кончают смазью, изготовляемой ради кровавых аттракционов. При этом режиссер хорошо сознает, что творит, называя это «деконструкцией» жанра. Более того, в его словах есть даже нечто вроде этического пафоса: по его мнению, обыватели и якудза образуют естественный симбиоз, который нарушается вторжением Затойчи. Однако в самом фильме господствует абсурд, а мораль практически отсутствует. Якудза вопреки логике рэкета действуют как большевики и обирают торговцев до нитки, дети-мстители становятся проститутками, которые грабят и убивают своих клиентов, а самурай-освободитель режет всех подряд, не отличая виноватых от невиновных. Но все это происходит как бы вне поля зрения, на заднем плане — передний план занимают бои или комические эпизоды.

Китано настойчиво подчеркивает, что японская традиция «чамбара» (фильмы о боевых искусствах) отличается от ожноазиатской. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить «Крадущегося тигра» Анга Ли с «Красной бородой» Куросавы, акробатические этюды и долгие воздушные поединки — с молниеносными короткими ударами. В «Затойчи» вообще нет ничего похожего на единоборства: слепой самурай делает единственное короткое движение, и рассеченный противник валится навзничь. Роль строится на контрасте между бытовым и боевым поведением героя, который то ковыляет, поминутно натыкаясь на предметы, то вдруг устраивает разборки-мясорубки.

Боевые сцены включают смешные моменты или чередуются с ними. Когда «плохой парень» напаривается на меч героя — это круто, а когда на меч товарища — комично. Когда слепой угадывает, что выпадет в казино — чет или нечет, это забавно, когда он вырубает весь игорный дом — это «серьезно». Если, конечно, можно всерьез относиться к гиньолу, где вместо людей действуют куклы в человеческом облике. Не будем забывать, что предыдущий фильм Такеши Китано назы-

«ЗАТОЙЧИ». Сценарий и постановка Такеши Китано. Костюмер Йодзи Ямамото. Композитор Кейити Судзуки. В ролях: Бит Такеши (Затойчи), Таданобу Асано (Хаттори, телохранитель), Митиё Огусу (тетушка Оуме), Юи Нацукава (жена Хаттори), Гуадалканал Така (Синкити), Даигоро Татибана (гейша Осеи), Юко Даике (гейша Окину), Иттоку Кисие («якудза» Гиндзо), Сабуро Исикура («якудза» Оги), Акира Эмото (хозяин трактира). Самурайский боевик, Япония, 2003 г., 116 минут

вался «Куклы» и в самом деле рассматривал персонажей как кукол, управляемых за кадром кукловодом. Однако стоит отметить, что куклы, за которыми стоят люди, вызывают больше сочувствия, чем люди, в которых скрываются куклы.

Эмоциональная гамма «Затойчи» почти так же бедна, как чувственная палитра «Убить Билла», хотя фильм Китано намного оригинальнее фильма Тарантино, состоящего в основном из непереваренных заимствований (см. статью Д. Комма в «Искусстве кино», №2, 2004, перечисляющую эти цитаты). По существу, публике предлагается чистое звукозрелище, незамутненное ни эмоциями, ни интеллектом. «Сде-

лать вам красиво?» — спрашивают режиссеры. «Сделайте нам красиво!» — кричат фаны. И постановщики делают — каждый в меру своей культуры, эклектичной у американца и более органичной у японца.

Привычный к обилию красной краски зритель может получить удовольствие от обеих картин. Всеядные поймают больший кайф на «Убить Билла», те, кто избирательнее, — на «Затойчи». На мой вкус, крутящаяся волчком, лихо размахивающая самурайским мечом и пустилицей Ума Турман уступает взведенному, как затвор, Китано с неподвижным полупарализованным (после аварии на мотоцикле)

лицом: на этой маскоподобной физиономии по крайней мере можно кое-что прочесть — если не сами чувства, то их окаменелые отпечатки.

При посещении зрелищных мест обычно берут с собой открытки с видами. Из тарантиновского зрелища я бы не взял ничего, а вот из китановского прихватил бы на память два кадра, где «слепой Ичи» показывает сперва бумажные, а потом настоящие глаза, и роскошный финальный степ, где отбивают четку все актеры, кроме самого Китано, умеющего щелкать ботинками не хуже прочих — так он дистанцируется от того, что делает. Все прочее можно смотреть, но нет смысла держать в памяти.